

Знак христианина

2 Коринфянам

Введение

“...как он Христов, так и мы Христовы” (10:7).

Один известный проповедник рассказал поучительную историю о некой спасательной станции на опасном морском побережье, где часто случались кораблекрушения. Добровольцы, работавшие на ней, постоянно рисковали своей жизнью, спасая тонущих людей. Станция росла, и члены спасательной команды поставили укрытия для лодок и для людей, которых вытаскивали из воды. Затем они построили здание, где жертвы кораблекрушения могли прийти в себя. Команда гордилась своим детищем, особенно после того, как они открыли там ресторан, игровые комнаты и небольшую гостиную для себя. Станция стала престижной, и в команду пришло еще несколько влиятельных людей. Через какое-то время спасатели наняли работников, которые вместо них спасали людей, а сами целиком отдались развлечениям в клубе.

Такое развитие дела не понравилось некоторым членам спасательной команды, и они решили, что эта станция утратила свое назначение. Поэтому они ушли из команды и стали поодаль строить новую станцию. Прошли годы, и новая станция прошла тот же путь, что и первая, потом от команды отделилась новая группа и построила еще одну станцию. Если вы сегодня попадете на то побережье, вы увидите целый ряд привилегированных клубов на берегу. Однако ни один из них нисколько не заинтересован в спасательных работах, хотя в этих водах по-прежнему происходят кораблекрушения.

Смысл этой истории понять не трудно. Мы знаем, как быстро некоторые учреждения теряют свое первоначальное назначение, даже ес-

ли они проявляют признаки жизнеспособности и силы. Этот же процесс мы наблюдаем и в жизни и работе церкви. Сегодня в местных общинах ведется большая и разнообразная работа, указывающая на их силу и жизнеспособность. Видя такое большое количество альтернативных моделей церковной жизни, мы должны задать несколько важных вопросов. Все ли эти альтернативные модели в равной степени отвечают предназначению церкви? По каким меркам можно определить, тем ли она занимается? Возможно ли, что церковь, как та спасательная станция, может перестать соответствовать своему первоначальному назначению?

Обычное изображение христианства в средствах массовой информации свидетельствует о том, насколько распространено циничное отношение к религиозным организациям. Служителя церкви обычно представляют лицемером и корыстолюбцем. Элмер Гантри Синклера Льюиса – это делец, использующий религию для собственного обогащения и оболванивания масс. Печать нередко упивается историями, в которых верующие люди и религиозные организации представлены лишь алчными стяжателями. В одном из величайших шедевров литературы, своем романе “Братья Карамазовы”, Достоевский рассказал историю, в которой выразил серьезные сомнения относительно истинности организованной религии. В притче о Великом Инквизиторе Иисус Христос возвращается на землю и объявляется в маленьком испанском городке. Его тут же бросают в тюрьму силы организованной религии, которые заявля-

ют Ему, что у Него нет никакого права вмешиваться в их дела. И, наконец, Иисусу говорят: “Ступай и не приходи более... не приходи во все... никогда, никогда!” Главная мысль автора заключается в том, что христианство может утратить свою истинность.

Тех, кто ставит под сомнение истинность христианства, как правило интересует не столько, представляют ли христиане истинное христианское учение, сколько подлинность самих христиан. В вину христианству, как в книге “Элмер Гантри”, обычно ставят то, что христианские руководители торгуют религией, а церковь печется только о расширении своей власти и укреплении влияния. Христиан критикуют за то, что они, высокопарно заявляя о своем отличии от остального мира, на самом деле предпочли мирские стандарты тем, которые заповедал Иисус Христос.

Поначалу мы можем не придавать значения общепринятому изображению церквей и их служителей, решив, что такое “отсутствие доверия” – не наша проблема. Мы можем также говорить о пристрастности тех, кто пытается изобразить христианских руководителей беспринципными приспособленцами. Но я убежден, что далеко не так просто отмахнуться от этих вопросов, ибо вполне возможно, что мы сами не выдерживаем проверку на подлинность. Ведь мы можем говорить правильные вещи и формально поступать правильно и все же не быть истинными христианами.

Вопрос подлинности – основополагающий для нашего существования как церкви, ибо к нему сводятся многие другие вопросы. Вполне уместно, например, для общины периодически задаваться вопросом о “состоянии церкви” и определять, что нужно для того, чтобы церковь была истинной. Наше понимание подлинности отражают наши бюджеты и наши здания. Об этом же говорит и наш выбор проповедников и других руководителей. Ведь мы избираем руководителей, которые, по нашему мнению, являются истинными христианами. Можно сказать, что почти каждое принятое нами решение будет основываться на главном вопросе: каков отличительный знак христианина?

За реалиями бюджетов и зданий стоит еще более основополагающий вопрос: что является отличительным признаком подлинной церкви? В нашем обществе у нас нет недостатка в ответах. Проблема в том, что ответы, обрушивающиеся на нас, зачастую противоречивы. Под истинным христианством разные люди стали понимать разное. Отсутствие согласия в этом вопросе на уровне местных общин может иметь

пагубные последствия. Некоторые могут настаивать на том, что признаком истинности христианина являются его личные религиозные переживания. Такой ответ мы слышим от тех, кто указывает на ощущения и знамения, якобы свидетельствующие об истинности их служения. Вторым ответом является проверка на зримый успех. В той культуре, где ценят лишь видимые результаты, мы можем легко попасться на крючок подобной проверки и нашего собственного христианства. Мы поддаемся искушению применить к нашей христианской вере рыночные критерии. В таком случае мы сводим критерий истинности к ряду цифр на бумаге и успех или неудачу церкви определяем по цифрам, которые говорят о приходе-расходе членов церкви и о чистых “активах”. При таком подходе в обязанность церковных руководителей вменяется сделать так, чтобы имидж церкви стал более привлекательным для возможно большего числа людей.

В других случаях проба на подлинность ограничивается вопросами об участии церкви в облегчении социально-экономического прессинга. Третьи говорят, что надо прежде всего смотреть на те учения и темы, которые занимают церковь. Так что по поводу того, что является знаком христианина, можно услышать много разных версий.

Этот вопрос особенно касается проповедников, в чью задачу входит обеспечить общину всем необходимым для богослужения. Из-за противоречивости взглядов на служение те, кто все свое время отдает работе в церкви, часто не могут заручиться в своем служении верным критерием подлинности. Во многих случаях образец для деятельности проповедника берется за пределами церкви. От него требуют, чтобы он доводил до максимума эффективность и рост, как это делается в корпорациях. Или чтобы он подменял собой профессионального консультанта-психолога. Это проблема не одного только проповедника, но всей церкви. Видя такое количество альтернативных версий христианского руководства и церковных программ, мы должны вернуться к коренному вопросу: что является отличительным знаком христианина?

ПРИСЛУШАЕМСЯ К НОВОМУ ЗАВЕТУ

Одной из причин неиссякаемой силы Нового Завета является то, что вопросы, которые задаем мы, уже поднимались в первом веке. Наверняка именно вопросы, подобные нашим, послужили поводом для написания Посланий. Если мы хотим выяснить, что же такое истинное служение, имеет смысл прислушаться к

дискуссии, которая развернулась между Павлом и коринфянами. С самого основания коринфской церкви (см. Деян. 18:1–17) отмечается бурный характер отношений Павла с этой общиной, которая, кажется, только и делала, что переходила от одного кризиса к другому. Эти кризисы не уладились даже с написанием 1 Коринфянам. Как только Павел написал 1 Коринфянам, возник целый ряд новых проблем. Не вызывает сомнений, что Тимофей, доставивший к коринфянам первое послание, вернувшись к Павлу, рассказал, что у членов церкви появились еще вопросы.

О новых вопросах, возникших у коринфян, говорится в 10:1–11. Мы тотчас же замечаем, что Павел пишет как человек, подвергшийся нападкам. Из 10:1, 2 видно, что в адрес Павла была высказана критика. В 10:1 мы замечаем некий сарказм, ибо Павел, похоже, ссылается на известные доводы, выдвигавшиеся против него. Судя по 10:2, “некоторые” утверждают, будто Павел поступает так, как свойственно мирским (*ката сарка*, “по плоти”). Вопрос ставится еще острее в 10:7, где Павел говорит: “Кто уверен в себе, что он Христов, тот сам по себе суди, что, как он Христов, так и мы Христовы”. Слово “Христов” (буквально “принадлежащий Христу”) можно перевести “христианин”. Главный предмет разговора во 2 Коринфянам можно свести к вопросу, что является отличительным знаком христианина. Павлу, как объекту критики, надо доказать, что он христианин. Это составляет суть 2 Коринфянам.

Чувствуется, что на протяжении всего 2 Коринфянам Павел находится в обороне. Подвергающие сомнению его христианское служение, очевидно, прибыли в Коринф уже после того, как было написано первое послание. Они прибыли со своими собственными рекомендательными (“одобрительными”) письмами (3:1) и называют себя “Христовыми служителями”. Сравнивая себя с Павлом, они утверждают, что он, в отличие от них, не истинный “Христов служитель” (11:23). На протяжении всей книги мы встречаем указания на то, что они упиваются сравнением себя с другими проповедниками и своей силы с их силой (см. 3:1; 10:12, 18). Поэтому Павел находится в неловком положении. Не по собственной инициативе он “сопоставляет или сравнивает себя” (10:12) с другими служителями. И все же ради церкви он должен заявить, что он – истинный христианин. Свое заявление в 10:7 он повторяет в 11:23: “Христовы служители? ...Я больше”.

Слова Павла о том, что он “истинный христианин”, напоминают нам, что зачастую глав-

ный интерес представляет поведение и образ жизни служителя, а не то или иное учение. Его противники не оспаривали его убеждений, но ставили под вопрос его действия как Христова служителя. Если мы посмотрим на алфавитный указатель слов, употребленных во 2 Коринфянам, мы увидим, насколько важна тема служения в этом послании. Слова “служитель” (*диаконос*) и “служение” (*диакониа*) во 2 Коринфянам встречаются почти так же часто, как в остальных письмах Павла вместе взятых, хотя в переводах часто используются другие слова. *Диакониа* встречается одиннадцать раз (см. 3:7–9; 4:1; 5:18; 6:3; 8:4; 11:8), а *диаконос* – четыре раза (3:6; 6:4; 11:15, 23). Частое использование этого слова также указывает на то, что темой 2 Коринфянам является истинное служение. Павел пишет это письмо для того, чтобы защитить свое служение от нападков.

ЗНАК ХРИСТИАНИНА

Каков признак законного служителя Христова? На каком основании мы заявляем вместе с Павлом, что мы “Христовы” (10:7)? Из обвинений, брошенных Павлу в 10:1–11, можно представить себе, какому “тесту” подвергли критики Павла. “Некто говорит: «В посланиях он строг и силен, а в личном присутствии слаб, и речь его незначительна»” (10:10). Павел не был сильным оратором. И критика, выражаясь буквально, была такого плана: “Его речь вызывает презрение”. Слабый здоровьем (12:7), он не впечатлял “личным присутствием”. Его “скромность” (10:1) заставляла думать, что в его работе не было ни мужества, ни “присутствия Божия”. К этому критики добавляли обвинение Павла в том, что он поступал “по плоти”. Кажется, противники хотели сказать: “Если бы Павел на самом деле был христианином, то имел бы какое-нибудь знамение силы, некое проявление убедительного красноречия или свидетельство преуспевания”. Невпечатляющий вид Павла внушал мысль о том, что он не был ни христианином (10:7), ни Христовым служителем (11:23).

Христианин, говорили противники, должен быть отмечен видимым проявлением силы. Незначительная внешность для них – признак того, что в нем нет силы Духа. Говоря, что в своем служении Павел поступает “по плоти”, они хотели обвинить его в том, что в нем нет Духа. Смысл слов “по плоти” (*ката сарка*) обычно противоположен смыслу слов “по Духу” (*ката пневма*; Рим. 8:4, 5). Павел своей “слабой” внешностью и речью не выдержал их экзамена на подлинность.

Можно почувствовать сарказм Павла, когда он отвечает на их обвинения: “Я же, Павел, который лично между вами скромн, а заочно против вас отважен, убеждаю вас кротостью и снисхождением Христовым” (10:1). Павел не считает, что “кротость и снисхождение” – что-то, чего нужно стыдиться. По мирским меркам, “кротость и снисхождение” вызывали презрение. На ум приходил образ человека, стоящего в раболепной и униженной позе. Но те качества, которые мир относил к слабости, для Павла были знаком христианина, должной манерой поведения Христова служителя. Те качества, которые обесценивали его в глазах противников, он принимал как знак своей принадлежности Христу (10:7). Он обращается к своим читателям с “кротостью и снисхождением Христовым”. Сам Христос является образцом служения для Павла.

ЦЕРКОВЬ В КАЧЕСТВЕ АРБИТРА

Можно посочувствовать коринфянам, слушавшим, как Павел и его противники хвалились собой (5:12; 6:4), говоря, что они подлинны христиане. Каждая из сторон утверждала, что имеет мандат законных слуг Христовых, предлагая при этом разные системы измерений. А церковь должна была определиться, какой церковью ей быть, выбрав то служение, которое считала подлинным. Полагаем, что коринфяне приняли верное решение, ибо они сохранили слова Павла, а не его противников.

Ситуация, в которой оказались первые читатели письма, мало отличалась от положения любой нынешней общины. Сегодня мы видим возможности для таких видов деятельности, о которых даже и не помышляли несколько лет назад. Мы стоим перед выбором, заставляющим нас решать, какой церковью мы хотим быть. Благодаря этим возможностям мы можем увидеть, что у нас возникают те же вопросы, что стоят за написанием 2 Коринфянам. То, что определяет истинность христианина во 2 Коринфянам, является знаком Божьего слуги и сегодня. Павел призывает тех, кто экзаменовал на истинность его: “Испытайте самих себя, в вере ли вы?” (13:5).

ПО ПРОЧТЕНИИ 2 КОРИНФЯНАМ

Читатель 2 Коринфянам не может не заметить, что, хотя нет такой страницы в книге, на которой не рассматривалась бы тема истинного христианства, временами Павел резко меняет интонацию или переключает свое внимание на какой-либо другой вопрос. Некоторые разделы письма указывают на приподнятое настроение Павла в связи с тем, что Тит привез добрые ве-

сти о раскаянии коринфян в их предыдущем непослушании Павлу. В этих разделах у нас складывается впечатление, что Павел, мучившийся проблемами коринфян (2:12, 13), теперь успокаивается. Однако в главах с 10 по 13 интонация Павла говорит о том, что его служение подвергается серьезным нападкам. Он вынужден доказывать основанной им церкви, что является истинным христианином (10:7; 11:23)! Готовясь к третьему посещению церкви, он не уверен, какой прием там встретит. Он боится, что столкнется с проблемами, подобными тем, с которыми столкнулся в своем втором путешествии в Коринф (см. 2:1–4). Эти главы ярко свидетельствуют о том, что проблемы еще не преодолены. Церковную жизнь все еще штормит!

Другие же разделы 2 Коринфянам, кажется, прерывают течение его мысли. Например, 6:14–7:1, раздел, предостерегающий христиан “не преклоняться под чужое ярмо с неверными”, вклиниваясь после 6:13, разрывает изложение, которое затем возобновляется с 7:2. Помимо этого, в книге усматривается два отдельных урока о необходимости участия в сборах пожертвований (главы 8 и 9). Второй урок начинается в 9:1: “Для меня впрочем излишне писать вам о вспоможении святым...”

Нелегко объяснить причину такого явного прерывания плавного течения повествования. Ученые спорят, почему в одной и той же книге создается впечатление, что некоторые, уже вроде бы улаженные (глава 7), проблемы затем вновь оказываются далеки от разрешения (главы 10–13). Все это указывает на то, что послание писалось не за один присест. Возможно, ситуация в Коринфе менялась несколько раз. Разное настроение Павла могло быть отражением меняющейся ситуации в этой церкви.

Эти смены настроения по ходу послания напоминают нам, что церковная жизнь для нас сейчас весьма сходна с ситуацией, сложившейся в коринфской церкви. И у нас практически не бывает времени без проблем, ибо старые вопросы сменяются новыми. Бывают периоды передышки, когда кажется, что все спорные вопросы улажены, но это не более, чем мимолетные мгновения в истории церкви. Письма коринфянам напоминают нам о том, что в церковной жизни всегда немало напряженных моментов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Что же является знаком истинного христианина? О каких делах церкви можно сказать, что они являются продолжением дела Того, который “не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить”? Коринфяне

столкнулись с необходимостью ответить на этот вопрос. С этим же сталкивается и современная церковь с ее большими возможностями в пла-

нировании направлений деятельности. Поэтому ответы на свои вопросы мы можем искать во 2 Коринфянам. ✱

Автор: Джеймс Томпсон
Из выпуска: "Знак христианина"
© 1999, 2003 ИСТИНА СЕГОДНЯ
перепечатка воспрещается